

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-14-172/00-08-17

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «13» марта 2018 г.

В полном объеме решение изготовлено «28» марта 2018 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель Комиссии:

Кашеваров А.Б. – заместитель руководителя ФАС России;

члены Комиссии:

<...>;

<...>;

<...>;

<...>;

<...>;

<...>;

рассмотрев дело № 1-14-172/00-08-18 о нарушении ООО «Инвиво» (109469, Москва, ул. Братиславская, д. 26; ОГРН/ИНН 1082323000495/2323027853) части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в присутствии на заседании представителя ООО ПО «СИББИОФАРМ»: <...> (доверенность от 06.06.2017); ООО «Инвиво»: <...> (доверенность от 20.11.2017); <...> (доверенность от 17.01.2018 № 1),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступило заявление ООО ПО «СИББИОФАРМ» (далее – Заявитель) о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Инвиво» (далее – Общество), выразившемся в недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам №№ 501319, 541016, 610948, 610949, 610950.

Анализ представленных документов показал следующее.

ООО ПО «Сиббиофарм» создано 28.03.2003 в г. Новосибирске на базе производственных мощностей Бердского химического завода (с 1990 - ФГУП «БЗБП»). С 2003 года Заявитель осуществляет производство и поставку инсектицидов для борьбы против гусениц насекомых (пяденицы, шелкопряды, совки, монашенки, луговой мотылек, листовертка, боярышница, бабочки, моли и т.д.), маркируемых обозначением «ЛЕПИДОЦИД». Данный препарат можно применять в парках, скверах, посадках, а также в личном подсобном, лесном и сельском хозяйствах, что подтверждается договорами поставки товара с обозначением «ЛЕПИДОЦИД» 2003-2016 годов, счетами-фактурами и товарными накладными.

Общество с ограниченной ответственностью «Инвиво» образовано в качестве юридического лица 03.06.2008 и в настоящее время осуществляет деятельность по производству инсектицидов и агрохимикатов, что подтверждается имеющейся в материалах заявления информацией о регистрации ООО «Инвиво» в Государственном каталоге пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации, препарата БИОСТОП, регистрационный номер <...> -01-621-1 и препарата МЕТАРИЗИН, Ж, регистрационный номер <...> -01-416-1.

Таким образом, Заявитель и Общество осуществляют деятельность по производству и введению в гражданский оборот инсектицидов в границах территории Российской Федерации, то есть являются хозяйствующими субъектами-конкурентами.

Как уже было указано, ООО ПО «Сиббиофарм» с 2003 года использует обозначение «ЛЕПИДОЦИД» для индивидуализации производимых им инсектицидов. При этом ООО ПО «Сиббиофарм» ранее было дочерней организацией ФГУП «БЗБП», а впоследствии, согласно письмам внешнего управляющего ФГУП «БЗБП» <...> от 17.10.2003 № 9616, 17.10.2003 № 962а и от 05.01.2004 г. № 2, стало правопреемником ФГУП «БЗБП».

ООО «Инвиво» неоднократно в своих письменных пояснениях указывало на несостоятельность довода ООО ПО «Сиббиофарм» о правопреемстве между ним и ФГУП «БЗБП», а на комиссии 20.02.2018

представителями Общества было заявлено ходатайство о назначении экспертизы вышеупомянутых писем <...> с целью определения их подлинности.

Посоветовавшись, Комиссия ФАС России пришла к выводу об отсутствии необходимости проведения такой экспертизы в связи со следующим.

В рамках настоящего дела Комиссией ФАС России достоверно установлено и Обществом не оспаривается, что ООО ПО «Сиббиофарм» начало производство и реализацию препарата под обозначением «Лепидоцид» значительно раньше даже создания ООО «Инвиво» в качестве юридического лица.

Обществом же, в свою очередь, не представлено документов, подтверждающих, что на дату рассмотрения дела оно производит инсектицид, маркированный каким-либо из обозначений, зарегистрированных в качестве товарных знаков, являющихся предметом спора.

В материалах дела имеются лишь договоры поставки и накладные с 2011 по 2015 года о поставке ООО «Инвиво» в адреса иных хозяйствующих субъектов препарата «Лептоцид», однако, учитывая, что препарат «Лептоцид» с 2003 года отсутствовал в Государственном каталоге пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению в Российской Федерации, Комиссия ФАС России ставит под сомнение легальность такой поставки, поскольку в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» не допускается оборот пестицидов и агрохимикатов, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, Комиссия ФАС России не усматривает необходимости проведения заявленной экспертизы, поскольку, для рассмотрения настоящего дела достаточно достоверного установления даты начала производства препарата «Лепидоцид» самим Заявителем (2003 год).

Кроме того, ООО ПО «Сиббиофарм» с 2004 года осуществляет рекламирование препарата, маркированного обозначением «ЛЕПИДОЦИД», в СМИ и посредством распространения рекламно-информационных буклетов:

- Буклет ООО ПО «Сиббиофарм» 2007 г. о препарате «Лепидоцид»;
- Буклет ООО ПО «Сиббиофарм» 2010 г. о препарате «Лепидоцид»;

- Буклет ООО ПО «Сиббиофарм» от 02.02.2011 с указанием производства препарата «Лепидоцид»;

- Российская программа биологической защиты леса 2003, 2004 годов ООО ПО «Сиббиофарм» с использованием препарата «Лепидоцид»;

- Публикации в журналах о препарате «Лепидоцид» ООО ПО «Сиббиофарм».

Перечисленные выше сведения и обстоятельства указывают на то, что на протяжении длительного времени (с 2003 года) ООО ПО «Сиббиофарм» являлось добросовестным производителем биологического инсектицида, который применяется для борьбы против гусениц насекомых (пяденицы, шелкопряды, совки, монашенки, луговой мотылек, листовертка, боярышница, бабочки, моли и т.д.), маркируемого обозначением «ЛЕПИДОЦИД».

Как указано в заявлении, начиная с 2011 года ООО «Инвиво» подало на регистрацию и приобрело исключительные права на следующие товарные знаки:

П/п	Обозначение	Номер свидетельства и Дата дата регистрации	Дата приоритета	Товары и услуги
1	ЛЕПТОЦИД	№501319 04.12.2013	от 19.12.2011	05 - инсектициды
2	LEPYDOSIT	№ 610949 29.03.2017	от 08.06.2015	01, 05 — инсектициды; пестициды; фунгициды
3	ЛИБИДОЦИД	№ 610950 29.03.2017	от 08.06.2016	01, 05 — инсектициды; пестициды; фунгициды
4	ЛЕПТОЦИД	№ 541016 28.04.2015	от 13.12.2013	01, 05 — бактерициды, гербициды, инсектициды; пестициды; фунгициды
5	LYPEEDOZID	№ 610948 29.03.2017	от 08.06.2015	01, 05 — инсектициды; пестициды; фунгициды

26 мая 2017 г. ООО «Инвиво» направило в Арбитражный суд Красноярского края исковое заявление к ООО ПО «Сиббиофарм» и Краевому государственному автономному учреждению «Красноярская база Авиационной и Наземной Охраны Лесов» с требованиями об изъятии из оборота и уничтожении за свой счет всего товара - микробиологического инсектицида, маркированного обозначением

«Лепидоцид», сходного до степени смешения с товарными знаками Общества, прекращении производства препарата со спорным обозначением.

Определением об установлении нового срока оставления искового заявления без движения от 30.06.2017 по делу № А33-11731/2017 иск оставлен без движения до 21 июля 2017 г. в связи с тем, что истцом, в том числе, не соблюден обязательный досудебный претензионный порядок урегулирования спора.

26 июня 2017 года ООО «Инвиво» направило в адрес Московского филиала ООО ПО «Сиббиофарм» претензионное письмо, в котором предъявило требования;

- об изъятии из оборота и уничтожении за свой счет всего товара - микробиологического инсектицида, маркированного обозначением «Лепидоцид», сходным до степени смешения с товарными знаками Общества;

- о прекращении производства препарата со спорным обозначением;

- о выплате компенсации за незаконное использование товарных знаков, зарегистрированных за № 501319 и № 610949, в размере 5 000 000 (пять миллионов) рублей 00 копеек, а если стоимость контрафактной продукции превышает данную стоимость, то 200% стоимости контрафактной продукции;

- предоставить правообладателю сведения об объемах производства и реализации товаров, маркированных обозначениями «Лепидоцид СК», «Лепидоцид»;

- предоставить правообладателю перечень третьих лиц с указанием их реквизитов, которым ООО ПО «Сиббиофарм» и его филиалом реализована контрафактная продукция.

При этом, как указывает Общество, оно не преследовало какой-либо недобросовестной цели при приобретении исключительных прав на спорные товарные знаки.

Так, относительно приобретения товарных знаков «Лептоцид» по свидетельствам №№ 501319 и 541016 ООО «Инвиво» обращает внимание на следующее.

Обозначение «Лептоцид» использовалось на территории Российской Федерации задолго до начала осуществления Заявителем деятельности

по реализации препарата «Лепидоцид».

В подтверждение своего довода Обществом представлены следующие документы:

- карточка препарата «Лептоцид» (регистрация № 01-779-0004-0, действующая до декабря 2001 года), распечатанная с сайта органов власти Чувашской Республики;
- информация о товарном знаке «ЛЕПТОЦИД» по свидетельству № 144953 с датой приоритета 20.10.1994 правообладатель ТОО «Сервис Товары Экология Лтд», а с 01.03.2000 З<...>.;
- информация о патенте на изобретение № 2105549 «Акарицидный препарат креохин – Лептоцид» с датой приоритета 23.01.1995, патентообладатели: <...>.;<...>.;<...>.;<...>.;<...>.;<...>.;
- распоряжение Главы Краснодарского края от 08.07.1999 № 986-Р о закупке препарата «Лептоцид» у ОАО завод «Ветеринарные препараты» и ООО фирма «Креол»;
- справочник пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации в 2002 году.

Таким образом, как указывает ООО «Инвиво», оно не самостоятельно придумало фантазийное слово «Лептоцид» с целью недобросовестной конкуренции, а сделало попытку ввода в гражданский оборот аутентичного препарата, известного до начала выпуска инсектицида Заявителя. Исходя из этого, Общество полагает, что регистрация им товарных знаков «Лептоцид» не может нарушать требования Закона о защите конкуренции, поскольку данное обозначение использовалось с начала 90-х годов, а препарат Заявителя «Лепидоцид» был заведомо контрафактным.

Более того, Общество полагает, что Заявитель не мог не знать о регистрации в 2013 году товарного знака «Лептоцид», поскольку он обращался к ООО «Инвиво» за получением письма-согласия на регистрацию собственного товарного знака, в подтверждение чего Обществом представлено в материалы дела письмо ООО «Инвиво» о даче согласия на регистрацию ООО «СИББИОФАРМ» товарного знака «Лепидоцид» в отношении 01, 05, 35 классов МКТУ. Однако, несмотря на это Заявитель продолжил производство и реализацию заведомо контрафактной, по мнению Общества, продукции, наращивая при этом объемы производства, что, по мнению Общества, является совершенно недопустимым.

При анализе данных доводов, Комиссия ФАС России, сопоставив все

представленные документы, установила следующее.

Комиссией ФАС России в открытом доступе в сети «Интернет» обнаружены Методические указания по определению Лепидоцида на обработанных им растениях иммунофлюоресцентным методом, утвержденные Заместителем Главного государственного санитарного врача СССР А.И. Заиченко № 3891-85 датированные 22 мая 1985 года, что свидетельствует о существовании на рынке на указанную дату инсектицида под наименованием «ЛЕПИДОЦИД».

Также Комиссией ФАС России установлено, что производство микробиологического препарата, маркированного обозначением «ЛЕПИДОЦИД», осуществлялось Бердским химическим заводом (ФГУП «БЗБП»). Данное обстоятельство подтверждается следующими документами:

- ТУ 9291-007-00479563-98 «Лепидоцид. Технические условия» от 05.04.1998, на которые ссылается внешний управляющий ФГУП «БЗБП» А.И. Федченко в письме от 05.01.2004 № 2;
- Удостоверение № 1396 о государственной регистрации препарата «Лепидоцид, СК (БА - 2000 ЕА/мг) от 12.03.2002;
- Удостоверение № 1395 о государственной регистрации препарата «Лепидоцид, СК- М (БА — 2000 ЕА/мг) от 12.03.2002;
- Удостоверение № 1397 о государственной регистрации препарата «Лепидоцид, ТАБ (БА - 3000 ЕА/мг) от 12.03.2002;
- Удостоверение № 1394 о государственной регистрации препарата «Лепидоцид, П (БА - 3000 ЕА/мг) от 12.03.2002;
- Акты о результатах испытаний препарата «Лепидоцид», произведенного Бердским заводом биологических препаратов, за 2001 год.

Заявителем начато производство и реализация инсектицида под наименованием «Лепидоцид» в 2003 году, то есть задолго до подачи ООО «Инвиво» заявки на регистрацию товарного знака «Лептоцид».

Как указывает Общество, все возможные права на препарат «Лептоцид», включая патенты, рецептуры, товарные знаки на соответствующее обозначение, принадлежали Зленко Е.В., а с 14.11.2008 ООО «Инвиво», приобретшему указанные права на основании договора купли-продажи № 11, предусматривающего переход перечисленных нематериальных активов в пользу последнего.

Однако на дату заключения данного договора действующим оставался

только патент на изобретение № 2105549, все остальные патенты и товарные знаки, на которые ссылается в своих пояснениях Общество, являлись уже не действующими, что не оспаривается Обществом.

Кроме того, учитывая, что с 2002 года в качестве правообладателей указанного патента указаны <...>. и <...>.;, а договор заключен только от лица <...>.;, правомерность заключения подобного договора ставится Комиссией ФАС России под сомнение. Обществом же не представлено каких-либо доказательств наличия у <...>. полномочий на передачу исключительных прав патент на изобретение № 2105549 иным лицам.

Также необходимо отметить, что данный договор не был зарегистрирован надлежащим образом в Роспатенте.

Однако, в соответствии со статьей 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, если средство индивидуализации подлежит в соответствии с настоящим Кодексом государственной регистрации, его отчуждение подлежит государственной регистрации. При несоблюдении указанного требования переход исключительного права считается несостоявшимся.

Таким образом, переход исключительных прав на какой-либо из объектов, подлежащих передаче по договору между <...>. и ООО «Инвиво», даже при непринятии ФАС России во внимание прочих обстоятельств, считается несостоявшимся в соответствии с указанной нормой ГК РФ.

Комиссия ФАС России также принимает во внимание письмо <...>., поступившее 06.12.2017, в котором он, в частности, отрицает наличие у ООО «Инвиво» права на подачу в 2011 году заявки на регистрацию товарного знака «Лептоцид».

Довод ООО «Инвиво» о целеполагании приобретения и использования товарных знаков «Лептоцид» в виде возобновления производства и введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации аутентичного препарата, известного с 90-х годов прошлого века, Комиссия ФАС России считает несостоятельным ввиду следующего.

Согласно данным Государственного каталога пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации за 2018 год, инсектицид «Лептоцид», зарегистрированный Обществом, относится к четвертому классу опасности, как и «Лепидоцид», зарегистрированный Заявителем.

Анализ же данных Государственных каталогов пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской

Федерации до указанной даты, показал, что препарат «Лептоцид» (первоначальный) относился к первому классу опасности.

Также важно отметить, что препарат «Лептоцид» относился к химическим препаратам, а «Лепидоцид» к биологическим. В силу этого, «Лептоцид» (первоначальный), в отличие от «Лепидоцида», имел значительные ограничения в применении в связи с содержанием в своем составе опасных химических веществ и относился к классу опасности «чрезвычайно опасные».

При таких обстоятельствах невозможно говорить о создании ООО «Инвиво» препарата «Лептоцид», тождественного реализуемому ранее на территории Российской Федерации», поскольку в настоящее время под указанным наименованием зарегистрирован совершенно другой препарат.

Кроме того, по мнению Комиссии ФАС России, возможность смешения препарата «Лептоцид» (первоначальный) и препарата «Лепидоцид» при потреблении была близка к нулю, а учитывая, что в 2003 году препарат «Лептоцид» был исключен из реестра пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению, то такая возможность отсутствовала вовсе.

Довод Общества о том, что Заявитель сознательно производит и реализует контрафактную продукцию Комиссия ФАС России также признает необоснованным в связи со следующим.

За все время введения Заявителем в гражданский оборот на территории Российской Федерации препарата «Лепидоцид» никаких претензий к использованию им указанного обозначения не поступало (до направления претензии и иска Обществом), поступление каких-либо претензий и наличие каких-либо споров у их правопродшественника ФГУП «БЗБП» по указанному вопросу также не подтверждено документально.

В связи этим, в отсутствие соответствующего решения суда о признании товара контрафактным, Комиссия ФАС России считает указание со стороны Общества и <...>. на «контрафактность» препарата «Лепидоцид» производства ООО ПО «Сиббиофарм» необоснованным.

Как уже было указано ранее, свой довод ООО «Инвиво» подтверждает сведениями об обращении к нему Заявителя за получением письма-согласия на регистрацию собственного товарного знака «Лепидоцид», представляя при этом свое письмо о даче согласия на регистрацию ООО ПО «СИББИОФАРМ» товарного знака «Лепидоцид».

Вместе с тем, Комиссия ФАС России отмечает, что на данном письме

отсутствуют какие-либо реквизиты письма (дата, номер <...> кроме того, согласно пояснениям, данное письмо является ответом на письмо Заявителя, однако в адресатах указан Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). Также отсутствуют какие-либо доказательства отправки данного письма и получения его адресатом (отметка о получении, почтовое уведомление и т.п.).

В связи с изложенным, Комиссия ФАС России принимает решение о невозможности принятия данного документа в качестве достоверного и надлежащего доказательства по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Однако, даже если принимать во внимание данный документ, то он скорее свидетельствует о недобросовестном поведении ООО «Инвиво», поскольку из письма следует, что оно добровольно дало согласие на регистрацию Заявителем товарного знака «Лепидоцид» в отношении 01,05, 35 классов МКТУ.

Вместе с тем, впоследствии, несмотря на это согласие, ООО «Инвиво» стало направлять претензии ООО «СИББИОФАРМ», тем самым препятствуя последнему осуществлять введение в гражданский оборот товаров, относящихся к данным классам МКТУ, маркированных обозначением «ЛЕПИДОЦИД», на которое само дало согласие.

Относительно приобретения товарного знака «Либидоцид» по свидетельству № 610950 ООО «Инвиво» сообщило, что целью регистрации являлась разработка и выпуск ароматического препарата для привлечения к цветкам плодовых растений летающих насекомых для увеличения интенсивности процесса опыления. Так, Общество указало, что данное название является сложносоставным, где «Либидо» - половое влечение к лицу противоположного пола, а «Цид» - вторая составляющая сложных слов, соответствующая понятию «уничтожение».

Комиссия ФАС России отмечает несостоятельность данного довода, поскольку суммирование смыслового значения указанных частей дает понятие «уничтожение влечения», что полностью противоречит предполагаемому назначению препарата «Либидоцид».

Кроме того, Либидо — одно из основных понятий психоанализа, разработанных Фрейдом. Оно обозначает сексуальное желание или половой инстинкт. Этот термин необходим для описания разнообразных проявлений сексуальности.

Таким образом, данное понятие применимо к отношениям разнополых особей одного вида (людей). Говорить о проявлении сексуального желания применительно к отношениям между растениями и насекомыми,

по мнению Комиссии ФАС России, необоснованно.

Приобретение исключительных прав на товарные знаки LYPEEDOZID по свидетельству №610948 и LEEPUDOCID по свидетельству № 610949, ООО «Инвиво» никак не обосновало.

Помимо этого, ООО «Инвиво» предприняло попытку зарегистрировать на свое имя исключительное право на обозначение «ЛЕПИДОЦИД», подав заявку на регистрацию товарного знака № 2013741973.

Однако, Роспатентом было вынесено решение об отказе в регистрации товарного знака по заявке ООО «Инвиво» № 2013741973 со ссылкой на использование обозначения «Лепидоцид» ООО ПО «Сиббиофарм».

ООО «Инвиво» обжаловало решение об отказе в регистрации товарного знака в Палате по патентным спорам, а затем и в Суде по интеллектуальным правам (дело № СИП-766/2016). Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении дела установлено, что обозначение «Лепидоцид» на протяжении длительного периода времени используется на территории Российской Федерации компанией ООО ПО «Сиббиофарм».

Таким образом, ООО «Инвиво» на момент подачи на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «LEEPUDOCIT», «ЛИБИДОЦИД», «LYPEEDOZID», направления претензии в адрес ООО ПО «Сиббиофарм» и предъявления иска в АС Красноярского края было известно, что на протяжении длительного времени на территории Российской Федерации обозначение «Лепидоцид» используется единственным лицом - производителем инсектицидов и агрохимикатов ООО ПО «Сиббиофарм» для маркировки производимых им препаратов.

Кроме того, в рамках рассмотрения Заявления ФАС России сделан запрос в Роспатент с вопросом о наличии либо отсутствии сходства до степени смешения между обозначением «ЛЕПИДОЦИД», используемым ООО ПО «Сиббиофарм» для индивидуализации своих товаров, и товарными знаками ООО «Инвиво» (государственная регистрация №№ 501319, 610949, 610950, 541016, 610948). В ответ на указанный запрос Роспатент указал, что исследуемые обозначения сходны до степени смешения, поскольку ассоциируются с ними в целом в силу фонетического сходства словесных элементов.

Как указывает Заявитель, по состоянию на 2010 год ведущую позицию на рынке агрохимикатов занимало ООО ПО «Сиббиофарм», объем производства биопестицидов находится на уровне порядка 550 тыс. литров/тонн, что оценивалось в 126,5 млн. руб. В сравнении с 2009 годом объем увеличился практически в два раза, чему способствовало

увеличение поставок за рубеж и закупок для обработки леса. Доля продукции ООО ПО «Сиббиофарм» на рынке оценивается почти в 30% от натурального объема и стоимостной оценки.

Таким образом, ООО «Инвиво», планируя зайти на высококонцентрированный рынок средств защиты растений, не могло не знать всех его участников и их продукцию или, по крайней мере, крупнейших.

Об этом свидетельствуют также результаты социологического опроса, проведенного Лабораторией социологической экспертизы Федерального социологического центра РАН, среди потребителей препаратов по защите растений, в том числе, пестицидов, инсектицидов и т.д. (05 класс МКТУ). Согласно выводам указанной экспертизы в настоящее время обозначение «ЛЕПИДОЦИД» известно 59% опрошенных, при этом около 50% респондентов в качестве производителя данного препарата указало ООО ПО «СИББИОФАРМ».

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Статьей 14.4 Закон о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Комиссия ФАС России по результатам исследования всех доказательств и доводов лиц, участвующих в деле № 1-14-172/00-08-17, установила в действиях ООО «Инвиво» по приобретению и использованию исключительных прав на товарные знаки «ЛЕПТОЦИД», «LEEPYDOSIT», «ЛИБИДОЦИД», «ЛЕПТОЦИД», «LYPEEDOZID» (№ 501319 от 04.12.2013, № 610949 от 29.03.2017, № 610950 от 29.03.2017, № 541016 от 28.04.2015, № 610948 от 29.03.2017) все признаки недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен частью 1 статьи 14.4 Закона

о защите конкуренции:

- направленность на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности выразилась в препятствовании Заявителю добросовестно осуществлять предпринимательскую деятельность в части использования для маркировки выпускаемых им инсектицидов (биопестицидов) словесного обозначения «Лепидоцид» и, как следствие, получение более выгодных условий осуществления предпринимательской деятельности на рынке;

- противоречие требованиям законодательства выражается в нарушении требований 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883;

- способность причинения убытков ООО ПО «Сиббиофарм» выразилась в том, что обращение ООО «Инвиво» с иском в Арбитражный суд Красноярского края и претензионным письмом ООО «Инвиво» в адрес ООО ПО «Сиббиофарм» может вызвать отказы контрагентов ООО ПО «Сиббиофарм» от заключения государственных контрактов, расторжение заключенных контрактов, возврату препаратов и необходимости доказывать правомерность использования словесного обозначения «Лепидоцид» ООО ПО «Сиббиофарм», что не может не сказаться отрицательным образом на репутации заявителя. Кроме того, в своих претензиях Общество требует изъять и уничтожить весь товар Заявителя со спорным обозначением, а также выплатить компенсации в размере 5 000 000 рублей, что также может быть расценено как объективная угроза причинения убытков.

В связи с изложенным, на заседании 20.02.2018 на основании статьи 48.1 Закона о защите конкуренции Комиссией ФАС России было принято Заключение об обстоятельствах дела (письмо от 20.02.2018 № АК/11041/18), копии которого были вручены лицам, участвующим в деле, и направлены в их адреса посредством почты России.

На заседании 13.03.2018, в ответ на данное заключение, представитель Общества ходатайствовал о прекращении рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в части товарного знака по свидетельству № 501319 (зарегистрирован 04.12.2013) в связи с истечением срока давности рассмотрения дела, так как, по мнению ООО «Инвиво», рассмотрение данного дела имеет своей конечной целью оспаривание регистрации товарного знака, с момента которой прошло более трех лет.

Кроме того, Ответчик заявил ходатайство о приостановлении рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с рассмотрением Арбитражным судом Новосибирской области

дела № А45-36479/2017 спора о признании контрафактной продукции ООО «СИББИОФАРМ».

Комиссия ФАС России, посовещавшись, приняла решения об отказе в удовлетворении данных ходатайств в связи со следующим:

1. Конструкция правонарушения, запрещенного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции, предусматривает совершение лицом совокупности двух взаимосвязанных действий: приобретения средства индивидуализации с недобросовестной целью и его недобросовестного использования. Никакое из указанных действий по отдельности не может составлять нарушение статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика и позиции высших судов.

Таким образом, данное правонарушение является многокомпонентным и, соответственно, оно не оканчивается фактом регистрации средства индивидуализации, а продолжает длиться на протяжении совершения правообладателем действий по недобросовестному использованию данного права (направление претензий, исков в суд и иное).

Более того, на момент регистрации товарного знака, невозможно установить недобросовестную цель такой регистрации в связи с отсутствием действий по его использованию, которые свидетельствуют о цели такого приобретения.

Как следует из материалов дела, иск в Арбитражный суд Красноярского края был направлен ООО «Инвиво» 26.05.2017, 26.06.2017 ООО «Иививо» направило в адрес Московского филиала ООО ПО «Сиббиофарм» претензионное письмо о незаконном использовании им обозначения, сходного до степени смешения с его товарными знаками.

Таким образом, довод ООО «Инвиво» об истечении срока давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства является ошибочным.

Кроме того, предметом рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, выразившегося в недобросовестной конкуренции, является не нарушение субъективного права заявителя или иного заинтересованного лица как таковое, а влияние действий ответчика на товарный рынок, на котором происходит нарушение.

Таким образом, довод Общества о том, что рассмотрение данного дела имеет своей конечной целью оспаривание регистрации товарного знака, является в корне ошибочным, так как результатом рассмотрения

любого дела о недобросовестной конкуренции является нормализация и, по возможности, восстановление конкурентной ситуации на товарном рынке, существовавшей до совершения нарушения.

- - - Предметом спора, рассматриваемого Арбитражным судом Новосибирской области в рамках дела № А45-36479/2017, является наличие либо отсутствие нарушения со стороны ООО «СИББИОФАРМ» исключительных прав ООО «Инвиво» на товарные знаки, предметом же рассмотрения данного дела о нарушении антимонопольного законодательства является оценка с точки зрения добросовестности действий ООО «Инвиво» по приобретению и дальнейшему использованию указанных исключительных прав. В связи с изложенным Комиссия ФАС России приходит к выводу, что результаты рассмотрения указанного судебного спора не будут иметь значения для рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по существу.

Кроме того, согласно пункту 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30, в случае, если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании части 5 статьи 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

Учитывая изложенное, Комиссия ФАС России пришла к выводу, что, если Арбитражным судом Новосибирской области в рамках дела № А45-36479/2017 будет исследоваться вопрос о добросовестности приобретения и использования ООО «Инвиво» спорных товарных знаков, именно решение ФАС России по этому вопросу будет иметь значение для принятия им решения, а не наоборот.

Принимая во внимание, вышеупомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия ФАС России

Р Е Ш И Л А:

1. Основания для прекращения рассмотрения дела отсутствуют.
2. Признать действия ООО «Инвиво» (109469, Москва, ул. Братиславская, д. 26; ОГРН/ИНН 1082323000495/2323027853), выразившиеся в приобретении и использовании исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам №№ 501319, 541016, 610948, 610949, 610950, противоречащими части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.
3. Основания для выдачи предписания ООО «Инвиво» (109469, Москва, ул. Братиславская, д. 26; ОГРН/ИНН 1082323000495/2323027853) о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство, отсутствуют.
4. Имеются основания для передачи материалов дела № 1-14-172/00-08-17 уполномоченному должностному лицу ФАС России для решения вопроса о возбуждении в отношении ООО «Инвиво» производства по делу об административном правонарушении.

Председатель Комиссии
Кашеваров

А.Б.

Члены Комиссии

<...>;

<...>;

<...>;

<...>;

<...>;

<...>.